

УДК 94(47)
ББК ТЗ (2Р6 Кар)72

Г.И. Большакова

СО СЛОВ ДЕДОВ И ОТЦОВ: ИЗ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА СОВЕТСКИМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ В 1940-е ГОДЫ

На основе документов Ленинградского областного государственного архива в Выборге (ЛОГАВ) и других источников рассматриваются проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в послевоенное время. Показывается, что возможность заселения бывшей финской территории советским населением появилась после окончания советско-финляндской войны 1939–1940 гг. На долю первых советских переселенцев выпало немало трудностей, как при непосредственном переселении, так и при адаптации к новой социально-бытовой среде на «трофейных землях».

Ключевые слова:

государство, Карельский перешеек, малозаселенная территория, организованное переселение, переселенческая политика, СССР, советско-финляндская война

Сама по себе тема организованного переселения на разных этапах истории нашего государства не является новой. Однако освоение отдельных регионов в советский период остается в настоящее время малоизученной, сложной и противоречивой проблемой. Как известно, сегодня переселенческое движение не только не исчезло, но и возросло и стало важной составляющей современности. Поэтому обобщение исторического опыта переселенческой политики государства и освоения новых территорий остается актуальной и важной задачей как общероссийской, так и региональной истории.

Интерес к проблемам заселения и освоения, в частности, Карельского перешейка определяется огромным стратегическим значением этого региона, как в прошлом, так и в настоящем. Но работ российских авторов по данному вопросу не так много, и исчерпывающего освещения в них это явление не получило¹.

Государственное планирование переселений создает предпосылки для организации потока переселенцев внутри страны, лишая переселенческое движение черт стихийности. Переселение регулируется рядом либо прямых, либо косвенных экономических и социальных рычагов и призвано непосредственно отвечать потребностям государства в рациональном размещении населения на новых осваиваемых территориях. Поэтому переселение рассматривается не только как простое механическое передвижение людей, а как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической жизни в местах исхода, и в местах вселения.

Следует отметить, что содержание и характер переселенческого движения всегда зависел и зависит от многих факторов. Однако общей для него является направленность на заселение и освоение малозаселенных территорий, чаще всего, окраин, а также закрепление населения на них.

Как известно, переселения положительно влияют не только на расширение границ государства, но и на развитие экономики новых земель, их внутреннего рынка, совершенствование транспорта. Об этом в свое время писал В.О. Ключевский: «История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией. То, падая, то, поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней. Оно усилилось с отменой крепостного права, когда начался отлив населения из центральных черноземных губерний <...> отсюда население пошло разносторонними струями в Новороссию, на Кавказ, за Волгу, особенно за Урал <...>. Еще напряженнее переселенческий поток в Сибирь, до берегов Тихого океана. Так, переселение было фактом нашей истории, с которыми в близкой или отдаленной связи стояли все другие факты. Со временем переселение неминуемо отзовется на общем положении дел немаловажными последствиями<...>»².

Как показывает исторический опыт, государство не может сохранить свои территории, если они слабо заселены и освоены. Поэтому в бывшем Советском Союзе переселенческая политика чаще основывалась в предвоенные годы на социально-экономическом факторе, когда заселялись и осваивались свои, но слабообжитые окраинные территории страны. По определению В.О. Ключевского, это были «ненасиженные и нетронутые» земли³. Переселяясь, новоселы зачастую попадали в сложные житейские условия на территории коренных жителей, у которых нечему было «поучиться», нечего было перенять. Прошлое не давало пришельцам никаких «приспособлений и культурных преданий». Переселенцам приходилось воссоздавать привычные для родных мест условия жизни и быта. Этим определялась сравнительная медленность экономического и культурного освоения и развития окраинных территорий. Но, осуществляя целенаправленную переселенческую политику, государство намечало грандиозные экономические цели и задачи, связанные с расширением и интенсивным использованием осваиваемых территорий. Переселенцам нужно было в короткие сроки не только адаптироваться в новых условиях, но и освоить экономические пространства, за счет этого поднять эффективность советской экономики, что должно было привести к укреплению внутреннего рынка, развитию транспорта, связывающего эти территории. Такое освоение способствовало, прежде всего, экстенсивному экономическому развитию окраин.

На первых порах в местах вселения могли формироваться относительно благоприятные условия, что способствовало росту численности населения, решению демографической проблемы. Однако этот вывод нельзя рассматривать однозначно. Длительное отсутствие медицинской помощи, непривычные природно-климатические условия, трудности обустройства на новом месте и другие причины приводили к противоположным результатам – формированию проблем, влиявших на социальный климат, межличностные отношения, высокую смертность, особенно детскую, среди переселенцев.

История народных передвижений, по мнению историков, имеет связь с различными периодами российской истории. Это нашло подтверждение в историко-географическом развитии переселений современности, в котором обычно выделяют три основных этапа.

На протяжении первого этапа, до первой половины XIX века, переселения не отличались большими масштабами, так как крепостной строй сдерживал свободное передвижение крестьян. В этот период шла колонизация Европейского Севера, горнозаводское заселение Урала, переселение на «вольные земли», «дикое поле» – Новороссии, Южного Предуралья и Нижнего Поволжья. Заселение шло как бежавшими от крепостной зависимости крестьянами, так и принудительно переселяемыми (правительством или помещиками) крестьянами.

На втором этапе – окончании XIX и начале XX вв. – отмена крепостного права (1861 г.) создала условия для роста миграционной подвижности юридически свободного крестьянства. Основная масса мигрантов этого периода состояла из трех основных потоков. Во-первых, дальние земельные переселения на территории Сибири, Дальнего Востока, Заволжья, Предкавказья. Во-вторых, массовые переселения в города, в-третьих, сезонное отходничество населения для работы в промышленности и сельском хозяйстве.

Третий период в истории переселений – советский, почти на всем протяжении характеризующийся не только добровольными переселениями, но и огромными объемами насильственных переселений, полными или частичными депортациями народов.

В послевоенный период, с 1940-х годов характер и причины переселенческой политики Советского государства существенно изменились, также она приобрела в бывшем СССР новое направление, содержание и масштабы.

В концепции переселения, помимо очевидной экономической целесообразности заселения районов нового освоения, стал присутствовать политический акцент. Изменение государственной границы, присоединение новых завоеванных земель, распад старых и образование новых государств, структурно-демографические, политико-экономические, этнические преобразования в стране, смена политических режимов привели к активизации переселенческих процессов. Речь шла о заселении русских территорий, прежде занимаемых другими народами. Так, например, переселенческое движение в СССР на Карельский перешеек в 1940-е гг. было напрямую связано с окончанием советско-финляндской (1939–1940 гг.) и Великой Отечественной (1941–1944 гг.) войн, присоединением завоеванных территорий и усилением здесь позиций советской политической системы.

В состав Советского Союза вошли «новые, но чужие земли», принадлежавшие Финляндии. Как теперь стало известно, процессы освоения завоеванных территорий по своему содержанию были похожи. Однако освоение Карельского перешейка имело свою специфику, проявляющуюся в том, что его территория дважды меняла государственную принадлежность – по условиям Московского (март 1940 г.) и Парижского (апрель 1947 г.)⁴ мирных договоров. Многократное изменение государственной границы отразилось на этапах и сроках заселения, освоения и дальнейшего развития присоединенной территории. Итоги войн привели также и к тому, что не только земля дважды переходила из рук в руки, здесь дважды менялся и состав населения. Потерянная Финляндией территория Карельского перешейка составляла около одной десятой части ее площади, с численностью населения немногим больше этого. Все прежние жители с отошедшей территории предпочли переселиться в основную часть Финляндии⁵. Трофейные земли, опустошенные войнами и свободные от финского присутствия, необходимо было возрождать и осваивать советским людям. Интересным является тот факт, что в отличие от сибирских и дальневосточных территорий

по экономическому, политическому и социально-культурному уровням развития «новые земли» Карельского перешейка до войны находились значительно выше. Однако благоприятные перспективы их развития в советский восстановительный период были нарушены и приостановлены. Основная причина этого кроется в том, что присоединенная территория была разорена в результате двух войн, а в мирное послевоенное время эти земли заселялись и обживались пришельцами – советскими переселенцами, выходцами из разных регионов Советского Союза, в основном крестьянами, которые привносили, чаще всего, губительную специфику в их дальнейшее развитие. Советские жители Карельского перешейка в силу идеологических установок не могли продолжить традиции экономического, культурного его развития, а прервали их, восстановление и жизнеобеспечение осуществляли на свой лад, без учета специфических особенностей развития территории. Ими разрушалось все, что было создано прежними жителями данного региона. Переселенцы на новых территориях чувствовали себя временщиками, распространялись по территории не путем нарождения, не расселялись, а переселялись, покидая прежние насиженные места и оседая на новых землях. При каждом таком передвижении переселение попадало под действие новых условий, вытекавших как из природных особенностей новозанятого края, так и из внешних отношений, которые завязывались на новых местах. Эти местные особенности и отношения при каждом новом размещении сообщали жизни переселенцев особое направление, особый склад и характер и приводили присоединенные территории к известным результатам.

Во-вторых, при осуществлении добровольной переселенческой политики в новых землях Северо-Запада имели место известные и широко используемые в принудительном переселении формы и методы работы – давление и принуждение. Агитация добровольцев проводилась наспех, под давлением и в короткие сроки. Вербовщики, выполняя плановые количественные показатели и задания, не обращали внимания на другие важные факторы переселенческой политики: качественный состав переселенцев, особенно на первом этапе; организацию процесса переселения и осуществление приема переселенцев. Не анализировалась переселенческая статистика, работа уполномоченных переселенческих органов, не подводились итоги переселения в конкретные районы Карельского перешейка. При переселении не учитывались условия жизни в местах исхода и в местах вселения, не уделялось достаточного внимания быту в новых условиях, социально-культурной жизни переселенцев, что часто сказывалось на конечных результатах переселенческой политики, а сами переселенцы долгое время не чувствовали себя хозяевами на новозанимаемых территориях⁶.

В-третьих, учитывая кратковременность принадлежности Карельского перешейка СССР после советско-финляндской войны (март – август 1941 г.), настоящее освоение края советским населением началось только после окончания Великой Отечественной войны. Поэтому особенностью переселенческой политики на Карельском перешейке было не только организованное, но и поэтапное его заселение. В послевоенном заселении и освоении Карельского перешейка можно выделить три основных этапа:

I этап: 1940–1941 г. Первая волна переселений. Первый восстановительный период. Заселение и возрождение советскими переселенцами бывшей финской территории. Великая Отечественная война – «война-продолжение», как чаще называют ее в Финляндии, – прервала осуществление мероприятий переселенческой политики до 1944 г.

II этап: 1944–1950 гг. Вторая волна переселений. Второй восстановительный период. Дальнейшее заселение и освоение Карельского перешейка. Продолжение работ по формированию органов власти, состава населения, мероприятия местных переселенческих органов по расселению, закреплению, экономическому и социально-культурному освоению советскими переселенцами новых земель.

III этап: 1951–1960 гг. Третья волна переселений. Дальнейшее развитие территории и производительных сил в соответствии с задачами завершения восстановительного периода. Определение приоритетов развития. Переход к новым формам производственно-технического управления и развития промышленности, сельского хозяйства и социальной жизни.

Заселение и освоение новых земель Карельского перешейка было начато сразу после заключения Мирного договора, подписанного 12 марта 1940 г. Необходимость этого была связана с тем, что после советско-финляндской войны захваченные территории были оставлены финским населением, более 400 тысяч человек финских карел – коренных жителей Карельского перешейка было эвакуировано в разные районы Финляндии⁷. Утвердить свои позиции на «трофейных» территориях, какими стали бывшие финские земли, богатые энергоресурсами, хорошо развитой целлюлозно-бумажной и легкой промышленностью, можно было через заселение этих территорий советскими жителями, освоение и включение природных богатств в единый народнохозяйственный комплекс Советского Союза.

Организованное массовое перемещение советских людей на земли Карельского перешейка началось с мая-июля 1940 г. Переселение происходило в строгом соответствии с действующей на тот момент Инструкцией, принятой в 1937 г.⁸ Часто организация и осуществление переселений осуществлялись с большими отступлениями от существующих Инструкций. Например, на местах исхода уполномоченные забывали сказать завербованным о направлении переселения, конечные пункты могли меняться уже в процессе движения и люди приезжали совсем в другую местность, часто в конце дороги переселенцев никто не встречал и др. После состоявшегося переселения людям вернуться назад на родину было практически невозможно⁹.

Организация процесса освоения бывших финских земель на Карельском перешейке была во многом типичной для развития территорий, приобретенных во время Второй мировой войны: вербовка населения в разных регионах страны в местах исхода специальными уполномоченными, переезд, расселение завербованных в сельскую местность и города Карельского перешейка, восстановление инфраструктуры и обеспечение жизнедеятельности присоединенных территорий, обустройство и быт переселенцев, их адаптация в новой социальной среде обитания, формирование административно-управленческого аппарата, массовые переименования и другие мероприятия¹⁰.

В целом переселение для советских людей было заманчивым мероприятием: во-первых, потому что переселенцам обещалась почти «райская жизнь» на новых землях, во-вторых, государство переселенцев поддерживало. Им предоставлялись льготы, которые по тем временам выглядели весьма привлекательными: бесплатный проезд, провоз имущества и скота (разрешалось до двух тонн на семью); подъемные – 1000 рублей на главу семьи и по 300 рублей на иждивенцев; дом в месте вселения – бесплатно; корова или ссуда на ее приобретение – в разме-

ре трех тысяч рублей. Кроме того, переселенцам прощались недоимки и давалось освобождение на три года от налогов и обязательных госпоставок¹¹.

Для руководства строительством новой жизни на территории бывшей Финляндии, отошедшей к СССР, в послевоенное время были сформированы органы партийно-государственной власти. Совершенно естественно, что первой советской властью, в «новых районах» стали военные, а именно – военные комендатуры, на которых временно кроме задач военного характера возлагались гражданские дела – управление всей жизнью местного населения и охрана находящегося здесь имущества. Силами военных проводился учет оставленных финнами материальных ценностей, расчищались завалы после военных действий, ремонтировались дома, железные дороги и мосты, налаживалась связь с Ленинградом¹².

В последствии, в ходе административно-хозяйственных преобразований, власть военных была заменена гражданской. В соответствии с Постановлением СНК КФ ССР № 15 от 11 мая 1940 г. были созданы во всех уездных центрах (уезды с августа 1940 г. были переименованы в районы – Г.Б.) местные административные органы власти – Временные управления.

В составе Временных управлений находились Переселенческие комитеты, занимавшиеся осуществлением практической работы по организации и переселению советских граждан на «новые земли». Предпринимаемые ими меры способствовали реализации планов не только хозяйственного, но и культурного восстановления присоединенной территории. Временные управления решали многочисленные хозяйственные вопросы, в частности, собирание и захоронение трупов на территории районов, организация санитарной обработки селений, создание медпунктов в них, создание торговых точек, ремонтных бригад для строительства и ремонта жилых домов и общественных зданий, завоз в районы инвентаря, скота, семян, удобрений, укомплектование управленческих аппаратов специалистами и др. Также в компетенции Временных управлений районов были вопросы контроля репатриации финского населения, мероприятия по учету и приему сохранившихся материальных ценностей городов и поселков Карельского перешейка, организация работы по восстановлению промышленности и сельского хозяйства, разрушенных во время войны, заселение территории и обеспечение материальных и культурных потребностей населения, прибывавшего на освоение новых районов.

Большой объем работы Временных управлений требовал конкретной программы деятельности и огромных усилий. Для осуществления поставленных задач в структуре аппаратов Временных управлений находились, как правило, следующие отделы и комиссии: плановая и переселенческая; отдел жилищно-коммунального хозяйства, отдел народного образования, здравоохранения, дорожного строительства, торговли, земельный, социального обеспечения. Однако не всегда количественный состав Временных управлений соответствовал качеству работы их сотрудников.

На территории, вошедшей в состав СССР, были проведены первые административно-территориальные преобразования. Карельский перешеек был разделен примерно пополам между Ленинградской областью и Карело-Финской ССР. Как известно, шестнадцатая Союзная республика была образована 31 марта 1940 г. и упразднена в 1956 г. Северная часть с тремя образованными уездами вошла в состав КФ ССР, три уезда южной части – в состав Ленинградской области¹³.

Для заселения и освоения «новых земель» были созданы региональные Переселенческие отделы: в мае 1940 г. – при Леноблисполкоме (ликвидирован в мае 1959 г.), а в июне 1940 г. – при СНК Карело-Финской ССР (ликвидирован

в ноябре 1944 г.). Соответственно, в шести районах, образованных в результате первых административно-территориальных преобразований: Виipurском (Выборгском), Яскинском (Лесогорском), Кексгольмском (Приозерском), Раутовском (Сосновском), Каннельярвском, Койвистовском (Приморском) были созданы местные органы советской власти, а для осуществления переселенческой политики – и переселенческие органы¹⁴.

Главное Переселенческое управление при СНК СССР с первых дней осуществления переселенческой политики в новых районах курировало все структурные подразделения в вопросах целенаправленного выполнения задач планового освоения Карельского перешейка, что способствовало более результативной работе местных переселенческих структур. Так, только за 1940–1941 гг. было принято около двадцати постановлений и распоряжений по вопросам переселений, обустройства, адаптации и приживаемости переселенцев, направляемых на Карельский перешеек. Среди них: Приказ № 28 «О мероприятиях по охране труда колхозников-переселенцев на лесозаготовках», Приказ № 31 «О мерах ускорения отправки глав семей переселенцев в КФ ССР», Приказ № 41 «О единовременном учете жилищного фонда переселенцев», Приказ № 86 «О результатах проверки обслуживания переселенцев в эшелоне № 50151 из Татарской АССР», Приказ «О введении инструкции «Планирования перевозок переселенцев и их имущества по железной дороге и организации отправления эшелонов» и др.¹⁵. Постановления и рекомендации Главного Переселенческого Управления способствовали совершенствованию всей переселенческой политики на местах.

Если Главное Переселенческое управление и региональные переселенческие структуры занимались руководством переселенческой политики в целом, то на местные структуры ложилось практическое выполнение объема и сроков заселения и освоения «новых земель». Так, в соответствии с Постановлениями СНК КФ ССР и Леноблисполкома в 1940 г. при Временных управлениях были образованы и утверждены штаты переселенческих комитетов или комиссий, в состав которых входило, как правило, 8–10 сотрудников: начальник (оклад 800 руб.), старший технический строитель (700 руб.), два-три инспектора-уполномоченных (с окладом по 500 руб.), старший агроном (660 руб.), бухгалтер (500 руб.), счетовод (250 руб.), уборщица (115 руб.)¹⁶.

Главными задачами создаваемых переселенческих органов, было как организованное проведение плановой политики по переселению колхозных хозяйств из различных регионов Советского Союза в новые районы, так и закреплению переселенцев в местах вселения. Осуществление этих целей требовало от местных переселенческих комитетов продуманной и четкой системы в работе. Однако, особенно на первых порах, по объективным и субъективным причинам, переселенческие мероприятия часто проводились непродуманно, с большим количеством недоработок, ошибок и нарушений, которые становились нормой работы переселенческих структур на местах. Из-за попустительства сотрудников работа по переселению колхозников стала давать сбой. Так, например, из-за отсутствия должного подбора кадров начальниками местных переселенческих комитетов, уполномоченными становились малоопытные, случайные люди, не умеющие проводить массово-разъяснительную работу, не владеющие психологическими приемами, даром убеждения, умением вести с людьми диалоги. Такая работа уполномоченных велась наспех, для «галочки». Ее итогом становилось все увеличивающееся количество «обратников»¹⁷ – (тех, кто возвращался с Карельского перешейка по разным причинам на родину – Г.Б.).

Серьезной недоработкой слабого закрепления переселенцев в местах вселения была проблема плохого приема новоселов: по приезду переселенцев в конечный пункт назначения, отсутствовал встречающий. Люди терялись и не знали, что делать дальше. Семьи переселенцев с малолетними детьми зимой размещали в непригодных для жилья домах. Часто нарушались правила организации отправления эшелона с переселенцами, не обеспечивалось должное обслуживание в пути следования. Бывали случаи, когда переселенцы, принявшие решение о переезде на Карельский перешеек, не знали, в какие районы их везут, какие природно-климатические и жизненные условия их ждут и т.д.¹⁸. От расторопности, организованности и компетентности сотрудников местных переселенческих комитетов, зависело улучшение оперативной и усиление практической деятельности по обеспечению новых земель переселенцами.

Таким образом, к концу 1940 – началу 1941 г., когда стал очевидным факт срыва планов переселений¹⁹, после проверок и соответствующих решений Главного Переселенческого управления, серьезное внимание стало обращать на работу переселенческих комитетов, как в местах выхода, так и в местах вселения. Рекомендовалось широко развернуть массовую работу в колхозах в местах выхода по разъяснению среди населения смысла и назначения государственной переселенческой политики, о предоставляемых льготах переселенцам, о конкретных географических, природно-климатических, социальных условиях заселяемых районов. Упорядочивалась организация отправки переселенцев, строго соблюдались правила формирования эшелонов, погрузки, медико-санитарного и культурного обслуживания в пути. Начальникам переселенческих отделов мест выхода рекомендовалось популяризировать места будущего вселения, используя аппарат отделов, радио, печать, налаживать связь районных организаций выхода и вселения переселенцев, посылать для агитации только хорошо подготовленных уполномоченных, с хорошими агитационными материалами, ликвидировать обезличку в работе инспекторского состава, закреплять за каждым инспектором конкретный район, агитировать в тех местах, где имелся избыток рабочей силы.

Для работы в местах вселения переселенческие комитеты также использовали все средства по закреплению переселенцев: вновь прибывшим организовывались торжественные встречи, в установленные сроки переселенцы получали жилье, контролировалась норма и оплата труда переселенцев, налаживалась их культурная жизнь.

Однако в 1941 г. переселенческое движение на Карельский перешеек было прервано начавшейся 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войной и войной с Финляндией, объявленной 26 июня 1941 г.

Следующий этап переселений начался в 1944 г. после «Войны-продолжения», когда на Карельском перешейке наряду с переселением начались процессы его восстановления и дальнейшего освоения, но это тема для отдельной статьи.

---

¹ См.: Степаков В. Так начиналась новая жизнь в новых районах, на землях, отвоеванных у Финляндии // Вести. – 1992. 2 июня; Степаков В.Н., Балашов Е.А. В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка 1940–1941, 1944–1950гг. – СПб., 2001; Балашов Е.А. Метаморфозы топонимии Карельского перешейка. Краткое исследование по этимологии географических названий. – СПб., 2005; Уткин Н.И. Россия – Финляндия: «карельский вопрос». – М., 2003; Граница и люди. Воспоминания советских переселенцев Приладожской Карелии и Карельского перешейка. – СПб., 2005.

² Ключевский В.О. Полный курс лекций. В трех книгах. Книга первая. Ростов-на-Дону, 1998. – С. 23.

³ Там же. – С. 24.

⁴ Мирный договор с Финляндией. Париж, 10 февраля 1947 г. Официальный текст // Справочная система Гарант 4.0; О заключении мирного договора между Советским Союзом и Финляндией // Ленинградская правда. – 1940, 13 марта.

⁵ Клинке М. Очерк истории Финляндии. – Хельсинки: Отава, 1995. – С. 132.

⁶ ЛОГАВ, Ф. Р.-3159, О.1, Д.12, Л.36.

⁷ Карельский вопрос. – Хельсинки: Союз Карелии (Karjalan Litto), 1996. – С. 23.

⁸ Временная инструкции о порядке привлечения, отбора и направления сельскохозяйственных переселенцев из малоземельных районов в многоземельные районы Союза СССР и о приеме переселенцев в местах вселения. – М.: Изд-во НКЗ СССР, 1941.

⁹ Ленинградский областной государственный архив в Выборге (ЛОГАВ). Ф.Р-3159, О.1, Д. 12, Л. 36.

¹⁰ Граница и люди. Воспоминания советских переселенцев Приладожской Карелии и Карельского перешейка. – СПб., 2005. – С. 9.

¹¹ Большая советская энциклопедия. – Т.32. – М., 1955. – С. 456.

¹² ЛОГАВ, Ф.Р.-144, О.1, Д. 5, Л. 8.

¹³ О преобразовании Карельской Автономной республики в Союзную Карело-Финскую республику / Газета «Ведомости Верховного Совета СССР». 1940 г. Л.12 (75) Закон Верховного Совета СССР от 31.03.40 г. Ст. 1.

¹⁴ ЛОГАВ, Ф.Р.- 1,О.1, Д.10, Л.1; Р.- 4, О.1, Д.36, Л. 3.

¹⁵ ЛОГАВ, Ф.Р.-3159, О.1, Д.12, Л.Л.1, 5, 7, 27, 29.

¹⁶ ЛОГАВ, Ф. Р.-3, О.1, Д.3, Л. 1.

¹⁷ ЛОГАВ, Ф.Р.-701, О.3, Д.58, Л.4; .Р-41,О.1, Д.29, Л.29.

¹⁸ ЛОГАВ, Ф.Р.-3159, О.1, Д.12, Л.53; ФР.- 41, О.1, Д.14, Л.2, 3; Ф.Р.-169, О.1, Д.1, Л.13.

¹⁹ ЛОГАВ, Ф. Р.- 3159, О.1, Д. 12, Л. 42.